

Не Чэн снова жестко рухнул на землю и в полубреду невольно закричал:

— Кто его любимый? Повтори ещё раз!

— Тебя! — какой-то ученик из неизвестной секты язвительно отозвался. — Проклятый содомит! Вы, нечисть, должны вместе отправиться в ад!

Не Чэн, услышав это, выплюнул кровавую пену, но, лежа лицом вниз, усмехнулся.

Смеясь, он словно услышал лёгкий треск где-то в глубине души, что-то внезапно прорвало его искусственно созданную твёрдую оболочку.

Ясно и чётко это всплыло перед его глазами, и он не мог этого избежать.

Не Чэн, конечно, понимал нечто. Хотя у него было только двенадцать лет воспоминаний, он каждый день шутил и наслаждался жизнью, но он всё же мог отличить, что такое отец и сын, а что такое любовники.

Он сам не понимал, как за десять лет свободной жизни он вдруг проникся чувствами к этому дураку. Если бы у него были такие наклонности, почему он сначала не соблазнил пару фей из Вэньцина — тогда бы его давно убил Не Юсюань.

Поэтому он всё время притворялся, что ничего не понимает, с одной стороны, бесстыдно флиртовал со всеми, с другой — снова и снова отрицал свои отношения с Цинь Фэйфэном, даже с пеной у рта заставлял Цинь Фэйфэна называть себя отцом, и в итоге самому же стало неловко.

Всё это потому, что он с самого начала знал, что Цинь Фэйфэн — дурак. Дурак, возможно, будет зависеть от него и ценить его, но никогда не полюбит.

Он был слишком умен для односторонней любви.

Но то, что он так хорошо подавлял, теперь, на глазах у всех, под шквалом враждебных оскорблений, больше не удавалось скрыть.

Жизнь коротка, а прошлых дней было много горя. Возможно, завтра он умрёт, так чего бояться полюбить дурака?

Если бы он не любил его, зачем бы он, будучи ему не родня, так рисковал жизнью?

В конечном счёте, он просто попал в ловушку, это видно даже посторонним, только он сам не хотел признаваться.

К счастью, он понял это не слишком поздно.

— Хе-хе, — Не Чэн вдруг словно озарило, и он казался полным сил. Когда Хэ Цзяньинь поднял его одной рукой, он фыркнул и, еле дыша, но чётко произнёс:

— Да! Я его любимый! Вы, ублюдки, что, завидуете?

Затем он почувствовал, как рука Хэ Цзяньиня, держащая его за воротник, сжалась. Не Чэн моргнул и подумал: «Что, я не могу тебя победить, но могу хотя бы вызвать у тебя отвращение? Испугался?»

Однако он уже приготовился к тому, что Хэ Цзяньинь снова его швырнёт, но вдруг увидел, как тот остановился, и вместе с представителями всех сект устремил взгляд на Цинь Фэйфэна.

Не Чэн вдруг вспомнил, что Цинь Фэйфэн уже давно не подавал признаков жизни, и с тревогой посмотрел на него, но дыхание перехватило.

— Хэ Юньшан...

В ярком свете пламени Цинь Фэйфэн бормотал что-то с пустым выражением лица, без каких-либо эмоций.

А его слепой глаз, слегка прищуренный, казалось, был насильственно открыт, и вместе с медленно струящимися кровавыми слезами внутри виднелась кровавая краснота.

Через мгновение кто-то дрожащим голосом произнёс, не веря своим глазам:

— Его... его слепой глаз... он... открылся?

— Это... Призрачный глаз Хэ Юньшана?

— Призрачный глаз открылся!

— Уничтожьте его! Уничтожьте Призрачный глаз!

Большинство были в ужасе, доставая оружие. Шэнь Си вышел вперёд:

— Все успокойтесь, я проверял, этот Призрачный глаз давно потерял свою силу. Вероятно, он был слишком сильно стимулирован...

— Сначала вырвите его! Этот злой артефакт нельзя оставлять!

Какой-то лидер секты резко крикнул, а затем с несколькими учениками бросился вперёд, хватывая мечи, чтобы пронзить полуоткрытый слепой глаз Цинь Фэйфэна.

Не Чэн запаниковал, но в отчаянии почувствовал, как тело внезапно нагрелось, и последний холод внутри него рассеялся. Он резко вырвался из захвата Хэ Цзяньиня и, наконец, смог двигаться!

Более того, он не только мог двигаться, но и ощутил знакомое прилив истинной ци, которая мгновенно наполнила всё его тело из Даньтяня. Не раздумывая, он подпрыгнул, собрал ци и, к всеобщему удивлению, в несколько движений оказался на вершине алтаря, встав перед Цинь Фэйфэном.

Он давно уже смотрел косо на жаровни вокруг Цинь Фэйфэна, и, резко взмахнув рукавами, он опрокинул их все на летящие мечи. Ученики не успели увернуться, и, не успев даже убрать мечи, упали на спину. Только лидер секты, похожий на старика, смог уклониться от жаровен и снова бросился в атаку.

Не Чэн огляделся, но не нашёл подходящего оружия, и, недолго думая, быстро наклонился и вытащил розовую ленту из ботинка Цинь Фэйфэна.левой рукой он быстро закрутил её и ударил, точно попав в меч, который был в считанных сантиметрах от него. Слегка натянув ленту, он сломал меч на несколько частей.

Лидер секты с ужасом посмотрел на ленту, которая снова мягко повисла в руках Не Чэна, и,

испугавшись, непроизвольно отступил, оступился и упал с алтаря.

Не Чэн подумал, что, вероятно, благодаря усилиям надоедливового червяка, он снова получил свои способности, и был удивлён, что тот так хорошо справился, особенно с поглощением холода вовремя. И, судя по выражению лиц окружающих, Знак сгущённой ци на этот раз не появился на его лице, вероятно, он сформировался в другом скрытом месте. Хотя это не спасало его от того, что его будут считать демоном, но, по крайней мере, не раскрывало полностью, что было очень хорошо.

Хотя нет, сейчас у него с почками неважно.

Он гордо окинул взглядом толпу внизу, стоящую с открытыми ртами, затем повернулся к ним спиной и, не заметив, как ясный глаз Цинь Фэйфэна внезапно прояснился, под его пылким взглядом, торопливо расстегнул одежду и пописал.

— Ух... — с облегчением выдохнул Не Чэн, встряхнулся и, подняв голову, увидел сложное выражение лица Цинь Фэйфэна, смущённо улыбнулся. — Дурак, я лежал целый день и ночь, и совсем не мог терпеть. Не презирай меня, я ведь всё ещё хочу быть твоей женой.

Цинь Фэйфэн:

— ...

Не Чэн быстро сорвал цепи с Цинь Фэйфэна и увидел, что его плечо, куда ударил Молот, Сотрясающий Горы, было в кровавой ране. Когда цепи спали, его прямая спина почти не могла держаться, и от боли его взгляд, который был прикован к Не Чэну, наконец, опустился вниз, на небольшую лужицу у его ног, и внезапно стал серьёзным.

Не Чэн с жалостью поддержал его, но, следуя его взгляду, тоже застыл.

Раньше он не замечал, что на полу алтаря, где они стояли, была вырезана странная диаграмма. Из-за того, что линии были очень тонкими и мелкими, её было трудно увидеть, если бы Не Чэн не пописал на неё, и она не намочила.

Лужица воды сама потекла медленно по линиям, и вот-вот должна была проявиться полностью.

Представители сект, которые только что оправились от бесстыдства Не Чэна, уже набрали в рот воды, чтобы продолжить обвинения, но Шэнь Си вдруг что-то понял.

— Быстро уходите оттуда!

Шэнь Си, всегда спокойный, теперь закричал с тревогой, затем, сделав несколько движений, оказался над алтарём и протянул руку, чтобы схватить Не Чэна и Цинь Фэйфэна.

К сожалению, он успел схватить только несколько волос Не Чэна, заставив того громко вскрикнуть.

Затем, прежде чем крик Не Чэна стих, он и Цинь Фэйфэн внезапно исчезли с алтаря.

Полностью намочившая диаграмма снова закрылась со всех сторон, как будто чёрной дыры там никогда и не было.

— Аааааа! — Не Чэн заорал, падая вниз, огромное чувство невесомости на мгновение лишило его возможности использовать лёгкую технику, но он с самого начала падения крепко

вцепился в Цинь Фэйфэна, который падал вместе с ним. Как только он немного восстановил силы, он без колебаний потянул Цинь Фэйфэна на себя, думая, что нельзя позволить своему дорогому дураку разбиться.

Но, к его удивлению, когда он с огромным трудом подтянул Цинь Фэйфэна к себе, тот обнял его и резко перевернулся, затем с грохотом они упали на гору костей.

Не Чэн, чувствуя под собой давно забытые мышцы груди, испугался и не смел пошевелиться.

Только спустя долгое мгновение из горла Цинь Фэйфэна вырвался стон, и Не Чэн резко поднял голову, увидев, как тот медленно открыл глаза, а дыхание было ровным и сильным. Напряжённые нервы наконец расслабились, и он, как осьминог, крепко прилип к нему:

— Я думал, ты умер! Ты же не умеешь драться, на что ты там выпендривался?!

<http://bllate.org/book/16908/1556900>